

Научная статья
УДК 81'373

Основные функции интенсивности в англоязычном автобиографическом дискурсе

П. А. Салтанова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
1996-polina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается языковая категория интенсивности, ее особенности, выражение языковыми средствами на различных языковых уровнях. Рассматриваются характеристики автобиографического дискурса, на материале которого выполнено исследование. В работе выделяются и описываются основные функции интенсификации высказываний в английском автобиографическом дискурсе, такие как защитная, оправдательная, обвинительная и др.

Ключевые слова: интенсивность, автобиографический дискурс, лексикология, функции, концепт

Для цитирования: Салтанова П. А. Основные функции интенсивности в англоязычном автобиографическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 96–101.

Original article

Main Functions of Intensity in the English-Language Autobiographical Discourse

Polina A. Saltanova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
1996-polina@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the linguistic category of intensity, its features, linguistic means of its representation at various language levels. The main characteristics of the autobiographical discourse are considered that serve as the basis for the research. The paper highlights and describes the main functions of the intensification of statements in English autobiographical discourse, such as defensive, exculpatory, accusatory and some other functions.

Keywords: intensity, autobiographical discourse, lexicology, functions, concept

For citation: Saltanova, P. A. (2023). Main functions of intensity in the English-language autobiographical discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 96–101.

ВВЕДЕНИЕ

Категория интенсивности и процесс интенсификации являются неотъемлемой частью речи. Как неоднократно отмечалось исследователями (С. Е. Родионова, И. И. Туранский, В. В. Безрукова, И. В. Ревенко), интенсивность имеет в основном субъективный характер и отражает субъективное восприятие говорящим степени выраженности признака, предмета или явления. Кроме того, она носит прагматический характер: интенсифицируя высказывание, говорящий акцентирует какое-либо качество с той или иной целью.

Представляется логичным проводить исследование интенсивности на материале такого вида дискурса, как автобиографический, который отличается субъективностью и имеет специфические прагматические цели, в частности, воздействия на читателя, передачи ему своей идеологии.

Цель настоящего исследования – установить, какие функции реализует интенсивность в автобиографическом дискурсе. Для достижения данной цели в работе рассматриваются некоторые теоретические аспекты интенсивности, а также характерные черты автобиографического дискурса и предпринимается попытка выделить в нем основные функции интенсивности.

ИНТЕНСИВНОСТЬ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

По словам И. И. Туранского, интенсивность может рассматриваться как показатель объективного количества признака, а также как понятие экспрессивной стилистики, заключающееся в выражении субъективного отношения говорящего к событиям. Именно благодаря субъективному характеру интенсивность позволяет получить представление о говорящем и его восприятии происходящего [Туранский, 1990]. О «субъективной значимости для участников ситуации данного увеличения количества признака» говорит также С. Е. Родионова [Родионова, 2005, с. 303]. Она утверждает, что интенсификация подчеркивает «силу признака выше обычной» и вместе с тем выводит данный усиленный признак на первый план. При этом говорящий не просто указывает на усиление того или иного признака, но и демонстрирует, что для него оно необычно и не соответствует «норме» – принятому в обществе стандарту, который не выделяется и не привлекает к себе внимания, поскольку, как считает Н. А. Лукьянова, интенсивность связана «не с любой количественной квалификацией явления, а только с такой, которая демонстрирует отклонение от “нормальной” меры» (цит. по: [Родионова, 2005, с. 153]).

Необходимо сказать, что интенсивность, наряду со смежной категорией экспрессивности, «создают прагматический эффект выразительности и изобразительности речи, выполняют функцию не просто общения, но усиленного воздействия на адресата» [Туранский, 1990, с. 19].

Нельзя не согласиться со словами В. Г. Гака о том, что интенсивность наряду с аргументацией, т. е. апелляцией к разуму, играют большую роль в создании эмотивной силы высказывания и помогают автору увеличить силу иллокутивного высказывания, передать эмоции и оценку [Гак, 1998].

Представляется также необходимым рассмотреть основные языковые средства, в том числе лексические, входящие в категорию интенсивности.

Ученые сходятся во мнении, что интенсифицирующие средства могут принадлежать разным языковым уровням. И. И. Туранский [1990] различает средства интенсификации на синтаксическом, морфологическом, лексическом и фонетическом уровнях. На *синтаксическом* уровне выделяются следующие уровни и соответствующие им средства выражения интенсивности: уровень текста (повтор, восклицательные предложения, безглагольные предложения с предикативом в препозиции), уровень предложения (восклицательные предложения вопросительной структуры, приточные сравнительные предложения, расщепленные предложения, топикализация, синтаксическая идиоматика) и уровень словосочетания (сравнительные обороты и плеонастические конструкции). На *морфологическом* уровне выделяются степени сравнения прилагательных и наречий, компаративы, элативы *more* при существительных и эмфатический продолженный оператор *do*. На *фонетическом* уровне интенсивность проявляется посредством выделения курсивом, написанием заглавными буквами, написанием через дефис, членение на морфемы, растягивание слова. На *лексическом* уровне языковыми средствами выражения интенсивности являются компаративные фразеологические единицы, словосложение, кванторные слова, усилительные наречия, прилагательные интенсифицирующего содержания, синонимические ряды глаголов, аффиксация [Туранский 1990].

К компаративным фразеологическим единицам (усилительным фразеологизмам), по мнению И. И. Туранского, могут относиться единицы, где: сравниваются физические свойства неодушевленных предметов (*as light as gossamer*); структуры, в основе которых лежит сравнение с природными явлениями (*as free as the wind*); содержащие названия представителей фауны, где сравниваются типичные повадки, черты, образ жизни (*as slow as*

a tortoise); аллюзии на библейские или мифологические сюжеты, а также связанные с историческими личностями (*as rich as Croesus*) [Туранский, 1990, с. 94–95].

Аффиксальный способ интенсификации может быть представлен усилительными префиксами *hyper-, over-, super-, ultra-* (*overcompensate, hyperalert*) или редупликацией части корня. К деинтенсифицирующим элементам, по его словам, относится суффикс *-ish* (*tallish*). Интенсификация путем словосложения представляет собой присущестивные модификаторы, передающие физические характеристики объекта, масштабы, длительность акта и т. п. (*onyx-black, raven-dark, snow white, dawn-till-midnight activities*) [Туранский, 1990].

При рассмотрении синонимических рядов глаголов, И. И. Туранский выделяет количественные и качественные изменения. Количественные изменения значения обуславливают качественные, что приводит к возникновению оттенка значения того или иного слова (у глаголов физического восприятия, ощущений, эмоциональной и физической реакции, движения, перемещения в пространстве, говорения, умственной деятельности и др.) Встречается также метафорическое употребление и гиперболизация [Туранский, 1990].

Мы разделяем мнение И. И. Туранского о том, что к усилительным прилагательным следует относить, например, следующие примеры: *complete* (*amazement*), *extreme* (*passion*), *perfect* (*dream*), *pure* (*beauty*), *utter* (*absurdity*), при этом сюда можно отнести как более распространенные сочетания (*golden opportunity*), так и более оригинальные сочетания (*elephantine excuses*) [Туранский, 1990].

Говоря об усилительных наречиях, И. И. Туранский, ссылаясь на «Граматику современного английского языка» (Quirk 1982), выделяет три семантических класса интенсификаторов: эмфасайзеры (*emphasizers*), эмплифайеры (*amplifiers*) и даунтонеры (*downtoners*) [Туранский, 1990].

Эмфасайзеры (*certainly, clearly, definitely, actually, obviously, really, frankly, honestly*) создают «общий эффект усиления» [Туранский, 1990, с. 84].

Эмплифайеры делятся на максимайзеры (*maximizers*) и бустеры (*boosters*), общей характеристикой которых является усиление высказывания и отнесение его к суперординарному уровню, однако, максимайзеры указывают на предельность (*completely, absolutely, utterly, most, in all respects*), а бустеры просто обозначают высокую отметку на шкале (*deeply, badly*) [Туранский, 1990, с. 85].

К даунтонерам, функцией которых является «понижение заряда по отношению к глагольному действию и содержанию предиката», относятся

компромайзеры (*compromisers: sort of, kind of, quite, rather, more or less*), которые указывают на небольшое снижение интенсивности по отношению к ординарному уровню; диминишеры (*diminishers: partly, slightly, a little, somewhat*); минимайзеры (*minimizers: a bit, hardly, barely*), последние из которых обозначают существенное ослабление высказывания; аппроксиматоры (*approximators*), «цель которых – аппроксимация глагольного действия» (*almost, nearly, as good as, all but*) [Туранский, 1990, с. 84–85].

Кванторные слова, пишет И. И. Туранский, в качестве интенсификаторов выражают количественные характеристики предмета речи. Они передают большое (малое) / очень большое (малое) / предельно большое (малое) количество и могут относиться к: живым существам (люди, животные), неодушевленным предметам, способам осуществления действия, пространству и времени, денежным единицам. Так, неопределенное количество людей может передаваться словосочетанием *heaps of people*. Для выражения большего числа людей употребляются числительные или другие слова с переносным значением, которые добавляют высказыванию экспрессивности (*a frieze of ladies, hordes of teen-aged girls / strangers*). Возможно использование и нескольких кванторных слов в одном предложении в целях усиления интенсификации [Туранский, 1990].

ИНТЕНСИВНОСТЬ В АВТЮБИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Не вдаваясь в подробное обсуждение автобиографического дискурса, отметим лишь, что термин «автобиографический дискурс» часто используется без каких-либо пояснений, а попытки дать ему определение отмечены непостоянностью и хаотичностью [Волошина, 2014]. Не вызывает сомнений, однако, что, как правило, автобиографии пишутся в период жизни автора, когда тот начинает рефлексировать и анализировать свою жизнь [Кованова, 2005]. Написание автобиографии помогает ему еще раз прожить некоторые моменты своей жизни и переосмыслить их. Писатель может стремиться создать определенный имидж, познать себя, творчески выразить себя или идеологически воздействовать на адресата [Звонарева, 2013].

Среди функций данного вида дискурса выделяются: рефлексивная, дидактическая, оправдательная, защитная, обвинительная, благодарственная, пропагандирующая, экспрессивная, культурологическая, констатирующая, апеллятивная, рекламная, развлекательная и некоторые другие [Кованова, 2005].

Материалом для исследования послужили три автобиографии британских и американских авторов: Elton John «Me» (2019), Alicia Keys «More Myself» (2020), Mariah Carey «The Meaning of Mariah Carey» (2020).

В ходе исследования удалось проследить интенсивность в следующих ситуациях (интенсификаторы выделены нами. – П. С.):

1. В повествовании о карьерных успехах или неудачах:

Given the *extraordinarily* talented musicians who were nominated alongside me, my series of wins felt *unbelievable* to me, even *otherworldly*. – Учитывая то, какие *невероятно* талантливые музыканты были номинированы наряду со мной, моя серия побед казалась мне чем-то *невероятным*, даже *неземным*¹ (где *extraordinarily* – бустер, *series* – кванторное слово).

I had done *astonishingly well* as a new artist. – Будучи новым артистом, я достигла *поразительных* успехов (где *well* и *astonishingly* – бустер).

Recording Charmbracelet was a chance at restoration and recuperation after the *disaster* that was Glitter. – Запись альбома Charmbracelet была реваншем после *катастрофы*, которым являлся Glitter (где *disaster* – интенсификат).

2. В рассказе об эмоциональном или физическом истощении автора:

I was *utterly exhausted*, *baked*, *fried*, and *frayed*, and *certainly* wasn't in any condition to make another video. I was *barely* eating. <...> We had just spent several *exhausting* days shooting the Loverboy video in the *scorching* California desert, in *harsh* conditions, with no water or basic necessities. – Я была *смертельно измучена*, *потрепана*, будто меня *запекли как хлеб* и *поджарили в масле*, так что я, *уж точно*, была не в состоянии снимать очередное видео. Я *почти* не ела. <...> Недавно мы провели несколько *изнуряющих* дней, снимая клип Loverboy в *знойной* калифорнийской пустыне, в *суровых* условиях, без воды и предметов первой необходимости (где *utterly exhausted* – двойная интенсификация: *utterly* – максимайзер, *certainly* – эмфасайзер, *barely* – минимайзер, *exhausted*, *exhausting*, *harsh*, *scorching* – интенсификаты).

3. При описании семейных неурядиц в детстве:

The *rage* between my father and brother was *so* forceful that no one person could have stopped it. – *Ярость*,

вспыхнувшая между моим отцом и братом была *такой* силы, что никто не мог ее остановить (где *rage* – интенсификат, *so* – бустер).

Certainly they'd had *hundreds* of fights <...> *violent* obscenities being *hurled* across the room. – *Конечно*, у них были *сотни* драк <...> *жесткие* непристойности *разлетались* по комнате (где *certainly* – эмфасайзер, *hundreds* – кванторное слово, *violent* и *hurled* – интенсификаты).

4. В ситуациях, где автор обличает и порицает кого-либо из своего окружения:

She *definitely* had some *deeply weird* ideas about parenting. It was an era when you kept your kids in line by *clobbering* them. – У нее, *вне сомнения*, были *крайне странные* представления о воспитании детей. Это был период, когда ты держал своих детей в узде, избивая их (где *definitely* – эмфасайзер, *deeply* – бустер, *weird* и *clobbering* – интенсификаты).

Tommy was *furious* when I cut the strings he used to manipulate me. There was no way he would allow me to have a *huge* success after leaving him and Sony. <...> He wouldn't have been satisfied unless I *absolutely* failed. – Томми был *в ярости*, когда я обрезала веревки, которые он использовал, чтобы управлять мной. Он ни за что не мог позволить, чтобы я добилась *огромного* успеха после своего ухода от него и из Sony. <...> Он не был бы удовлетворен, если бы я не потерпела *полный крах* (где *furious* и *huge* – интенсификаты, *absolutely* – максимайзер).

My own mother had woken me up from the first sleep I'd had in *nearly* a week! <...> My *mother*, who had found *so much* rest for herself in that house I worked *so* hard for! – Моя собственная мать разбудила меня от первого сна *практически* за неделю! <...> Моя мать, которая обрела собственный *безграничный* отдых в доме, который я *таким трудом* зарабатывала! (В данном примере *nearly* – аппроксиматор, *so much* и *so* – бустеры.)

5. В ситуациях, когда автор стремится вызвать жалость к себе:

So I was *incredibly* insecure, scared of my own shadow. On top of that, I thought I was *somehow* responsible for the state of my parents' marriage, because *a lot of* their *rows* would be about me. My father would tell me off, my mother would intervene, and there would be a *huge* argument about how I was being brought up. It didn't make me feel *very good* about myself, which manifested in a lack of confidence in my appearance that lasted

¹ Эд. и далее перевод наш. – П. С.

well into adulthood. For years and years, I couldn't bear to look at myself in the mirror. I really hated what I saw.

– Так что я был невероятно неуверен в себе, боялся собственной тени. В довершение всего, я думал, что был *в некоторой степени* виноват в том состоянии, в каком находился брак моих родителей, поскольку множество их скандалов были из-за меня. Мой папа отчитывал меня, мама встревала, и все это перерастало в *громкий* спор о моем воспитании. Это все *не самым лучшим образом* влияло на меня, что проявлялось в комплексах по поводу своей внешности, которые тянулись *вплоть до* зрелого возраста. *Годами я не мог выносить* своего отражения в зеркале. Я *просто ненавидел* то, что я там видел (где *incredibly, a lot of, very, well into* – бустеры, *somehow* – диминишер, *for years and years* – кванторные слова, *huge, good, rows, bear* и *hated* – интенсификаты, *really* – эмфасайзер).

6. При описании людей, которыми восхищается автор:

That same year, the *legendary* Quincy Jones took home seven Grammys for his *epic* project Back on the Block, which spanned the *entire* history of Black American Music and featured *giants* from Ella Fitzgerald and Miles Davis to Luther Vandross. – В том же самом году *легендарный* Куинси Джонс унес домой семь статуэток Грэмми за свой грандиозный проект Back on the Block, который охватил *всю* историю черной американской музыки и в котором приняли участие музыкальные *гиганты* от Эллы Фицджеральд и Майлса Дейвиса до Лютера Вандросса (где *legendary, epic* – интенсификаты, *entire* – максимайзер).

My grandmother turned out to be *as gorgeous as* she was musically *brilliant*. – Моя бабушка оказалась *столь же великолепной, сколь и блестящей* в музыкальном плане (где *gorgeous, brilliant* – интенсификаты).

ВЫВОДЫ

В ходе проведенного исследования были выявлены основные функции интенсивности

в автобиографическом дискурсе. Так, интенсивность встречается в следующих ситуациях:

- повествовании о карьерных взлетах и падениях;
- рассказе автора о своем истощении, как в моральном, так и физическом плане (как правило, на фоне плотного графика и непрерывной упорной работы);
- при описании непростых семейных отношений в детстве; выражении негодования и осуждения кого-либо из своего окружения или их действий;
- в эпизодах, где автор стремится найти поддержку у читателя, вызвав у него жалость;
- при описании своего восхищения и уважения того или иного человека, как правило, своих коллег или членов семьи.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в большинстве проанализированных примеров интенсивность сопровождается оценочностью и эмоциональностью. Интенсификация в автобиографическом дискурсе помогает приукрасить действительность, представить события в более ярких красках, сделать их более впечатляющими. Помимо этого, она служит средством эффективной передачи читателю авторских чувств, эмоций и переживаний, а также его точки зрения, и самое главное – помогает убедить читателя в правильности и истинности данной позиции. Таким образом, интенсивность реализует коммуникативную и прагматическую языковую функцию.

Выявлено, что авторы автобиографии нередко стремятся показать свою правду, продемонстрировать, как события выглядели с их точки зрения. Они нередко пытаются также оправдать свои поступки, возложить вину на свое окружение и обстоятельства, а себя представить в наилучшем свете и, в итоге, вызвать симпатию и сочувствие читателя. Другими словами, интенсификация, используемая автором в подобных ситуациях, реализует также защитную, оправдательную, обвинительную и некоторые другие функции автобиографического дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990.
2. Родионова С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 300–313.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
4. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 2. С. 267–273.
5. Кованова Е. А. Риторика автобиографического дискурса: на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

6. Звонарева Ю. В. Лингвистические средства идентификации личности в литературной автобиографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2013.

REFERENCES

1. Turanskij, I. I. (1990). Semanticheskaja kategorija intensivnosti v anglijskom jazyke = The semantic category of intensity in the English language. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ.)
2. Rodionova, S. Ye. (2005). Intensivnost' i yeye mesto v ryadu drugih semanticheskikh kategorij = Intensity and its place among other semantic categories. Slavjanskij vestnik, 2, 300–313. (In Russ.)
3. Hak, V. G. (1998). Yazykovyye preobrazovaniya = Language conversions. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
4. Voloshina, S. V. (2014). Autobiographical discourse as an object of linguistic analysis. Vestnik of Irkutsk State Linguistic University, 2, 267–273. (In Russ.)
5. Kovanova, E. A. (2005). Ritorika avtobiograficheskogo diskursa: na materiale avtobiografij amerikanskikh dejatelej politiki i iskusstva = Rhetoric of autobiographical discourse: based on the material of autobiographies of American politicians and artists: abstract of PhD in Philology. St. Petersburg. (In Russ.)
6. Zvonareva, J. V. (2013). Lingvisticheskiye sretstva identifikatsii lichnosti v literaturnoj avtobiografii = Linguistic means of personal identification in a literary aurobiography: abstract of PhD in Philology. Chelyabinsk. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салтанова Полина Андреевна

аспирант кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saltanova Polina Andreevna

PhD Student at the Department of English lexicology, Faculty of the English language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	29.08.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	05.10.2023	
принята к публикации	02.11.2023	